

УДК 130.2

Н.С. КОНОХ, Ю.С. КРАВЦОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ГОЛОВАНОВА Б.Д. «АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ»

Голованов Б.Д. Идеология и метод: монография / Б.Д. Голованов. – Харьков: Вид-во «Підручник НТУ «ХПІ», 2011. – 288 с. – На рус. яз.

Конох Николай Семенович – зав. кафедрой философии и права Днепродзержинского государственного технического университета, доктор философских наук, профессор

Кравцов Юрий Сергеевич – докторант кафедры философии и права Днепродзержинского государственного технического университета, кандидат философских наук, доцент

© Н.С. Конох, Ю.С. Кравцов, 2013

Философское исследование, выполненное Б.Д. Головановым, посвящено анализу становления и развития идеологии как формы коллективного самосознания, систематическому исследованию логико-гносеологических аспектов этого процесса, важной для современного общества проблемы. Судьбы идеологии и науки в современном мире прямо противоположны. Достижения науки заполняют страницы школьных учебников и становятся аксиомами общественного мнения, тогда как ошибки, допущенные идеологами, служат страшилками для последующих поколений. Тем не менее, идеологические доктрины не перестают появляться в нашей жизни, а в социальных науках они образуют реальную почву коллективных представлений, из которой растет дерево общезначимых истин и общепринятых ценностей.

В этой связи рецензируемую монографию можно рассматривать в качестве одного из вариантов научного осмысления феномена идеологии. Актуальность исследования обусловлена, по мнению автора, во-первых, «традиционной» неоднозначностью понятия «идеология», многочисленностью «научно-признанных» вариантов употребления слова «идеология». Хроническая запутанность проблемы наводит на мысль, что проблемы идеологии своими корнями уходят в самые глубокие пласты человеческой психики и что каждые новые достижения человеческого самопознания сопровождались появлением нового спектра идеологических явлений.

Во-вторых, окончание «холодной войны», поражение советской цивилизации, глубокие социально-политические и социокультурные перемены, происходящие в постсоветских государствах, провоцируют появление многочисленных групп населения с системой разрушенных и деформированных ценностей. Одновременно звучат многочисленные призывы к созданию новых идеологий, в которых, как в зеркальном отражении, воспроизводятся идеологии недавнего прошлого, только с соответствующей перекоммутацией знаков: вместо образа старого врага – новый враг, вместо светлого будущего – светлое прошлое, вмес-

то старых союзников – новые партнеры, вместо старых идеалов – новые ценности.

Практически во всех постсоветских государствах иницируются проекты по разработке новых национальных идеологий. В Украине широко обсуждается содержание национальной идеи и национальных интересов. В России прошли публичные дискуссии по поиску интегральной идеологии, объединяющей всех россиян, независимо от национальной и социально-классовой принадлежности. Как показали дискуссии, работа в этих направлениях не может быть плодотворной, если проблема идеологии все время натывается на рамки, установленные еще во времена советского марксизма.

В-третьих, обозначившийся сегодня международный императив медиаконструирования реальности и ведения информационных войн предполагает более детальное представление механизмов идеологического влияния в современном обществе. Хотя в большинстве постсоветских государств провозгласили свою приверженность демократии и идейному плюрализму, но отказ от «государственной идеологии» следует интерпретировать как отказ от административного навязывания обществу какой-либо одной партийной идеологии или ценностей одной привилегированной этнической или социальной группы. Однако идеологический плюрализм не предполагает «ценностного вакуума» или отказа от таких идеологических измерений, как патриотизм, консенсус базовых ценностей, толерантность, общенациональная политическая идентичность и т. д.

В-четвертых, глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество в XX веке и которые только умножаются в веке XXI, обозначили внутренние пределы тех способов решения общечеловеческих проблем, которые практиковались в недавнем прошлом. Это касается прежде всего того типа научного мышления и социальных форм организации науки, которые сложились в эпоху индустриализации и модерна. Эта эпоха породила способ мышления, развивающийся на основе эгоистического материалистического модуса созна-

ния, который в наше время сам стал генерировать катастрофические явления.

По сути это означает, что современная наука и идеология – своеобразные сиамские близнецы, каждый из которых, хотя и допускает существование другого, но жизненную перспективу видит только для самого себя. Усугубляющаяся необходимость размежевания идеологии и науки порождается синдромом постмодернизма, который предлагает тотальный отказ как от идеологии, так и от науки в пользу культивирования наличного социального бытия и стихийной индивидуализации.

Новое для социальной философии понятие «идеологическая ситуация» указывает на необходимость выхода на экзистенциальную установку как альтернативу рационализации и формируемым на ее основе разнообразным идеологическим ориентациям. Идеологические ориентации, согласно автору, по своей форме родственны с определенным историческим видом рационализма. Существование его элементов автор обнаруживает в философских концепциях прошлого и настоящего и приходит к выводу о том, что плодотворное и истинное познание возможно только при наличии предварительной дефиниции базового понятия и при установлении основоположного метода, приложимого к познаваемому предмету.

Отмечая, что методы, как осознанное единство исследовательских процедур – всегда возникают как результат многолетней успешной исследовательской работы в предметных областях, автор показывает, что длительное время исследователь может следовать единству, содержащемуся в самом предмете, без каких-либо серьезных попыток осознать это единство на уровне мысли. Промежуточной ступенью к появлению мыслительного единства исследовательских процедур служит единство социальных форм, в которых осуществляется исследование. Ключевым понятием к осознанию единства социальных форм является идеология. Через усвоение единства субъективного и объективного в социальной реальности становится возможным становление научного метода, т.е. осознанного логического единства нашего мышления.

Подвергая анализу традиционный рационализм, выделявший одно измерение идеологической ситуации в ущерб другим измерениям, автор показывает, что в недавнем прошлом огромный социальный аппарат идеологического давления существовал вне зоны действия целенаправленного научного осмысления. Социологическое же измерение идеологической ситуации оставалось на периферии господствующей исследовательской уста-

новки. Это небрежение к изучению социальных механизмов идеологического давления вполне коррелировало с базовой идеологической установкой советского марксизма об отмирании классов и государства.

В работе автор ставит главный вопрос: могут ли современная наука и философия в условиях безудержного давления политической и финансовой конъюнктуры избежать извращения добытых ими истин и выработать стратегию развития человеческой общности в условиях перманентных социально-экономических трансформаций? Ответ на него автор связывает со становлением плодотворных исследовательских стратегий, которые невозможны без детального уяснения идеологической ситуации, в которой находится ученый.

Структура идеологической ситуации постсоветского пространства находится в процессе становления, и ее границы простираются от персональной реальности ученого до политической философии, исповедуемой политической элитой. Сопоставляя итоги научного исследования с социальной биографией ученого, мы стремимся понять, насколько осознанно он выбрал то или иное направление научных поисков, насколько адекватно он представлял свою социальную позицию, разрабатывал стратегический план своего исследования. Важно уяснить, насколько глубоко была работа сознания, проделанная после завершения исследования, и насколько ученый способен был осознать социальные последствия полученных результатов. Автор отмечает, что именно работа самосознания делает научное исследование отличным от манипуляций абстракциями и механического построения логических цепочек.

Идеология скрепляет мир ценностей в единое целое, она задает конфигурацию движения жизненных смыслов. Идеологическое пространство амбивалентно. С одной стороны, идеология искажает социальную реальность, затемняет общественные связи, препятствует социальным наукам в их движении к истине. С другой стороны, она конституирует социальную реальность и создает для большинства людей психотерапевтический амортизатор, поскольку они не готовы принять ту социальную реальность, которую им открывает наука. Идеология формирует социальную общность тех, кто прошел путь истины, и тех, кто находится в самом начале этого пути.

Работа адресована философам, социологам, специалистам в области политических наук, аспирантам и студентам социогуманитарных факультетов.